

1. Жень, Шуай. «Образцовая революционная опера»: к проблеме специфики либретто / Шуай Жень // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – С. 97–100.
2. 《中国歌剧史》编委会主编. 中国歌剧史 1920-2000 下[M]. 北京: 文化艺术出版社, 2012.04. 3-4[1] = История китайской оперы в 1920-2000 годах // История китайской оперы. Ч. 2. – Пекин: Культура и искусство, 2012. – С. 3–4.
3. 海震. 《戏曲音乐史》, 文化艺术出版社, 2003 年 6 月版第 262 页 = Хай, Чжэнь. История оперной музыки / Чжэнь Хай. – Пекин: Культура и искусство, 2003. – С. 262.

Ли Чжипэн

ЯЗЫЧЕСКИЕ ОБРЯДОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН КАК РАННИЕ ФОРМЫ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНЫХ ПЛЕНЭРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Li Zhipeng

PAGAN RITUAL ACTIONS OF THE EASTERN SLAVS AS EARLY FORMS OF MUSIC-THEATER PLENARY PRESENTATIONS

В статье на примере обряда вождения и похорон «стрелы» показано разнообразие социокультурных функций древнеславянских обрядов как ранних форм музыкально-театральных пленэрных представлений.

The article illustrates the variety of sociocultural functions of the ancient Slavic rites as early forms of musical and theatrical open-air performances on the example of the driving and funeral rites of the «arrow».

Особые музыкально-театральные действия, проводимые под открытым небом, с самых древних времен являлись неотъемлемой частью жизни восточнославянских племен. Восточные славяне, пришедшие в VII–VIII вв. на земли современной Беларуси, Украины и России, исповедовали языческую религию. Она нашла отражение в различных обрядовых действиях, сопровождавших весь жизненный цикл человека. Восточные славяне поклонялись божествам, явлениям природы, душам усопших. Одним из главных божеств у славян считался бог грозы Перун, другими важными божествами были Дажбог, Велес, Лель, Лада и др.

Нередко языческие обряды справлялись древними славянами и вне капищ – в открытом поле, у воды, возле определенных деревьев (чаще всего дубов) или около особых камней. До наших дней на территории Беларуси сохранилось около десяти языческих культовых камней-валунов, получивших название Борисовых камней. Эти древние артефакты культового характера отражают материальную сторону древней обрядности славян. О нематериальном, пространственно-звуковом содержании древних славянских обрядов в настоящее время можно судить по традициям, сохранным в отдельных областях Беларуси, России и Украины. В качестве примера музыкально-театрального представления в древней языческой традиции восточных славян рассмотрим практику проведения обряда вождения и похорон «стрелы» (бел. – ваджэння і пахавання «стралы»), либо «Стрелы» (как называют его сами носители), сохранившуюся до сих пор на землях белорусско-украинско-российского пограничья. Выбор именно этого обряда объясняется, во-первых, его принадлежностью трем традиционным культурам; во-вторых, разнообразием элементов обряда; в-третьих, устойчивостью традиции. Этот обряд до настоящего времени ежегодно проводится в нескольких сёлах Гомельской области Беларуси.

«Стрела» («вождение стрелы», «пахаванне суль») на белорусско-украинско-российском пограничье связана с культом Перуна и относится к обрядам весеннего цикла. Согласно свидетельству В. Гусева, обряд «Стрела» в Гомельской области Беларуси в 1980-х гг. состоит из следующих этапов: 1) сбор участников обряда в определенном месте в селе; 2) вождение хороводов в селе; 3) выстраивание участников широкими прямыми рядами и шествие из села на поле; 4) хоровод на поле; 5) закапывание в землю мелких предметов (т. н. «стрелы») в качестве жертвы Перуну; 6) вырывание колосков или травы на поле и 7) возвращение в село [2 с. 64–65]. Все этапы обряда сопровождаются пением специальных «стрельных» напевов. Как отмечает В. Гусев, несмотря на продолжительность обряда (около 6 часов) и массовое стечение народа, в селе Неглюбка наблюдается «строгая последовательность всех эпизодов обряда и вместе с тем не снижающийся эмоциональный подъем и энтузиазм всех участвующих в хороводах, шествии и пении песен на протяжении всего времени» [2, с. 65].

Как и другие языческие обряды древних славян, обряд «Вождения стрелы» имеет ярко выраженную трансцендентную функцию. Его целью является создание благоприятного расположения бога грозы и молнии – Перуна, что должно обеспечить людям хороший урожай. Центральным моментом современного обряда – закапывание «стрелы» (собственно «похороны стрелы»), является видоизмененной, упрощенной формой языческого жертвоприношения Перуну. Важна магическая функция обряда. О. Пашина пишет, что обрядовому пению в народной культуре «приписывается способность усиливать определенные качества и процессы, происходящие в природе» [4, с. 46]. Причем такое пение может как улучшить природные условия, так и вызвать нежелательные природные явления, в связи с чем в народной культуре существует ряд запретов на пение (например, запрет на пение во время пахоты и сева) [4]. В «Стреле» пение имеет ярко выраженную магическую функцию – оно призвано улучшить погодные условия для большей урожайности почвы.

В обрядах большая роль отводится не только пению, но и движениям. Исследователь Т. Агапкина отмечает, что движения весеннего хоровода или обрядовой процессии в отдельных восточнославянских традициях связываются с ростом культурных растений [1, с. 50]. Исходя из этого, в «Стреле» не только пение, но и танцевально-двигательный элемент (хороводы и шествия) имеют общую магическую функцию – повысить урожайность земли. Кроме трансцендентной и магической функций, «Стрела», как и другие традиционные обряды восточных славян, обладает общими социокультурными функциями ритуала. Это такие функции, как интегрирующая (объединение коллектива участников обряда), воспроизводящая (поддержание и обновление традиции) и психотерапевтическая (создание у участников обряда чувства спокойствия и надежной защиты могущественных сил природы) [3].

Таким образом, языческие обрядовые действия восточных славян, как ранние формы музыкально-театральных пленэрных представлений, отличаются не только многообразием структурных элементов, но и множественностью социокультурных функций. Смысловая насыщенность и социальная значимость данных обрядов стали главными причинами их особой устойчивости вплоть до настоящего времени.

Список литературы:

1. Агапкина Т. А. О некоторых магических действиях в масленичной обрядности славян / Т. А. Агапкина // Фольклор и этнографическая действительность : [сб. ст.]. – СПб. : Наука, 1992. – С. 48–53.
2. Гусев, В. Е. Вождение «Стрелы» («Сулы») в восточном Полесье / В. Е. Гусев // Славянский и балканский фольклор. – М. : Искусство, 1986. – С. 63–76.
3. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. А. Апполонов, Т. Котельникова. – М. : Издательский дом «ДЕЛЮ», 2018. – 736 с.
4. Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян / О. А. Пашина. – М. : ГИИ, 1998. – 292 с.